

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Учебное пособие

Уфа 2019

УДК 342.565.2
ББК 67.400.2
Р68

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: Р. С. Гадельшин (Отдел полиции № 3 Управления
МВД России по г. Уфе);
Р. Т. Хисамов (Отдел полиции № 5 Управления
МВД России по г. Уфе)

Коллектив авторов:

Ю. Х. Яхина – кандидат юридических наук, доцент;
А. И. Казамиров – кандидат юридических наук, доцент;
А. А. Степанова – кандидат юридических наук, б/з;
В. К. Самигуллин – доктор юридических наук, профессор;
Р. Р. Хазиева – кандидат юридических наук, б/з

Р68 Роль конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в процессе укрепления Российской государственности : учебное пособие / В. К. Самигуллин, Ю. Х. Яхина, А. И. Казамиров, А. А. Степанова, Р. Р. Хазиева. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2019. – 48 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1013

В учебном пособии анализируется роль конституционных (уставных) судов Российской Федерации в укреплении институтов государственной власти Российской Федерации, их правовой статус, порядок формирования и компетенции. Рассматриваются тенденции и перспективы развития конституционного судопроизводства в Российской Федерации.

Учебное пособие адресовано профессорско-преподавательскому составу, обучающимся образовательных организаций системы МВД России.

УДК 342.565.2
ББК 67.400.2

ISBN 978-5-7247-1013

© Коллектив авторов, 2019
© Уфимский ЮИ МВД России, 2019

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. История становления конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.....	6
2. Место и роль конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в структуре российской государственности.....	12
2.1. Возможности конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в деле укрепления российской государственности.	14
3. Жалоба в конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации как специфическая разновидность обращения.....	26
4. Правовая позиция конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.....	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	44
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	46

ВВЕДЕНИЕ

Преобразование судебной власти в духе демократических принципов является важной задачей современного правового государства. В России этот процесс сопровождался формированием конституционной юстиции не только на уровне федерации, но и в субъектах Российской Федерации. Учреждение Конституционного Суда Российской Федерации положило начало конституционному правосудию в Российской Федерации, вследствие чего без данной структуры судебной власти уже и не мыслится российская государственность. Опыт формирования органов государственной власти в Российской Федерации и ряде ее субъектов свидетельствует, что эффективной формой защиты Конституции и основных законов субъектов Федерации, осуществления конституционного контроля является функционирование в них Конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации осуществляют конституционное судопроизводство на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Они занимают особое место в системе органов государственной власти субъектов, как и Конституционный Суд Российской Федерации, имеют особые задачи, выполняют специфические функции. Именно благодаря созданию Конституционного (уставного) суда субъект завершает формирование собственной третьей ветви государственной власти – судебной, так как лишь этот орган может быть отнесен к суду субъекта. Таким образом, Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, главное назначение которых – служить конституции и уставу субъекта Российской Федерации, обеспечивать реальное разделение властей, обусловлены особой сферой государственно-правовых отношений, вписываются в государственно-правовую действительность субъектов Федерации и придают некую завершенность их государственности.

В настоящее время конституционные уставные суды субъектов РФ сформированы в большей части регионов российского государства. 56 субъектов могут похвастаться собственными конституциями и уставами, то есть высшими законами региона. В свою очередь, 22 территориальных образования приняли законы, определяющие и закрепляющие деятельность сформированных органов. И только в 16 субъектах в настоящее время действуют решения конституционных уставных судов субъектов РФ. Среди первых последователей развития региональной судебной системы: Республика Адыгея, Санкт-Петербург, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Свердловская область и так далее.

Отсутствие конституционных (уставных) судов в большинстве субъектов приводит к нарушению важнейшего конституционного принципа – равенства граждан перед законом и судом независимо от места прожива-

ния. Этот принцип закреплен в Декларации прав и свобод человека, принятой 22 ноября 1991 г., в которой подчеркивается, что никакие лица, социальные слои и группы населения не могут пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону. Конституционное требование равенства всех перед законом в позитивном плане включает:

- а) закрепление за всеми гражданами равного объема прав и свобод во всех сферах жизни;
- б) закрепление равных для всех граждан возможностей реализации соответствующих прав и свобод;
- в) равенство в способах защиты.

Вполне очевидно, что там, где образован и функционирует конституционный (уставный) суд, да еще с большим объемом полномочий, граждане имеют преимущество в обеспечении доступности к судебной защите своих прав и свобод, а также двойной уровень конституционной защищенности – региональный и федеральный. Граждане же, проживающие в регионах, где отсутствуют органы конституционного правосудия, в случае нарушения их конституционных прав и свобод вынуждены напрямую обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации.

1. История становления конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации

В истории становления конституционных (уставных) судов субъектов РФ можно выделить четыре этапа возникновения и развития конституционной юстиции в субъектах РФ:

- 1) зарождение идеи учреждения специализированных органов конституционного надзора (контроля) в российских регионах;
- 2) создание первых республиканских конституционных судов (1991–1993 гг.);
- 3) образование специализированных органов конституционного контроля в республиках и областях после принятия Конституции РФ 1993 г. (1994–1996 гг.);
- 4) возникновение конституционных (уставных) судов на основе Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»¹.

Процесс образования специализированных органов конституционного контроля в субъектах Российской Федерации был начат в 1989 – 1990 гг. Первоначально он был связан с созданием или декларированием в ряде автономных республик РСФСР, по примеру союзного и федерального уровня, квазисудебных органов правовой защиты конституции – комитетов конституционного надзора с постепенной их переориентацией на новую форму – конституционные суды.

Непосредственно о конституционных судах в субъектах Федерации впервые говорилось в Концепции судебной реформы от 24 октября 1991 г. К осени 1993 г. конституционные суды были созданы (или их создание предусматривалось в конституциях) в республиках Башкортостан, Дагестан, в Кабардино-Балкарской Республике, в Мордовии, Саха (Якутии), Татарстане и в Чеченской Республике. В некоторых республиках – Дагестане, Татарстане – принимаются специальные законы об организации и деятельности конституционных судов. Особенность этого процесса в республиках состояла в том, что конституционные суды, а точнее их учреждение, являлись инициативой самих субъектов Российской Федерации. Конституционные суды дополняли государственность республик и рассматривались ими в качестве инструмента углубления обретенной независимости.

Как отмечают исследователи, второй этап формирования конституционной юстиции в субъектах Федерации характеризовался признанием на федеральном уровне возможности существования таких органов в субъек-

¹ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ, 1997.

тах Федерации и их учреждением (на конституционном уровне и на практике) в ряде республик Российской Федерации.

Третий этап формирования органов конституционного правосудия в субъектах Федерации связан с принятием Конституции РФ. Его временные рамки – 1994–1996 гг. (в этот период был принят и вступил в действие Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»).

В Конституции РФ содержатся основополагающие начала относительно конституционного правосудия. В то же время в Основном Законе речь идет о регулировании конституционного контроля на федеральном уровне, не затрагивая уровень субъектов Федерации.

Конституция Российской Федерации. По мнению М. А. Митюкова, хотя Конституция РФ не содержит прямых указаний по созданию конституционных (уставных) судов субъектов РФ, ее положения могут рассматриваться как конституционные основания для форсирования создания органов конституционной юстиции на уровне субъектов¹.

Однако были и другие точки зрения, которые в большей степени опирались на анализ ст. 71 Конституции РФ, отнесшей судоустройство к ведению Российской Федерации. Отсюда следовал вывод, что, поскольку Конституция РФ не оговорила образование конституционных и уставных судов в субъектах Федерации, последние не могут образовывать их самостоятельно. Поэтому, как справедливо отмечала Т. Г. Морщакова, приведенная конституционная норма получила неоднозначное толкование и сыграла роль сдерживающего фактора в развитии конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации.

Первое упоминание об уставных судах субъектов Российской Федерации на федеральном уровне содержится в Договоре о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Свердловской области от 12 января 1996 г. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Свердловской области. (Прекратил действие). Его ст. 9 устанавливает, что в ведении Свердловской области находятся «создание, формирование и обеспечение деятельности Уставного суда Свердловской области в соответствии с Федеральным законом и Уставом Свердловской области».

Третий этап формирования органов конституционной юстиции характеризуется продолжением процесса создания конституционных и уставных судов. Наиболее фундаментальное свое выражение он нашел в законодательной деятельности республик Бурятия, Карелия, Коми, где ос-

¹ Митюков М. А. К истории региональной конституционной юстиции в России // Конституционная юстиция в Российской Федерации: Сб. статей. Екатеринбург, 2003.

новы организации и деятельности конституционных судов были закреплены в конституциях, приняты законы о таких судах, сформирован их персональный состав и рассмотрены первые дела.

В создании конституционных (уставных) судов в субъектах Федерации в это время стали наблюдаться и негативные тенденции. Так, в 1994 г. был учрежден Конституционный Суд Республики Мордовия. Однако, не проработав и года, он был упразднен.

Четвертый этап в формировании органов конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации начался с момента принятия Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и длится до настоящего времени. Этот Закон поставил точку в дискуссии о том, имеют ли право субъекты Федерации создавать свои органы конституционной юстиции: его ст. 27 предоставила субъектам право иметь свои конституционные (уставные) суды.

С вступлением в силу Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» начался современный этап конституционной юстиции в субъектах Федерации. Названный Закон не только признал возможность создания конституционных (уставных) судов субъектов Федерации, но и установил следующие основные принципы их функционирования:

– конституционные (уставные) суды субъектов Федерации входят в судебную систему Российской Федерации и относятся к судам субъектов Федерации (ч. 2, 4 ст. 4);

– учреждение органа конституционного контроля в субъекте Федерации не является обязательным, субъект самостоятельно принимает решение об образовании такого органа (ч. 1 ст. 27);

– к компетенции конституционного (уставного) суда субъекта Федерации относится рассмотрение вопросов соответствия законов и иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта, органов местного самоуправления конституции (уставу) субъекта, а также толкование соответствующего учредительного акта субъекта (ч. 1, 3 ст. 27);

– финансирование конституционного (уставного) суда производится исключительно за счет средств бюджета субъекта Федерации (ч. 2 ст. 27);

– решение конституционного (уставного) суда субъекта Федерации, принятое в пределах его компетенции, не может быть пересмотрено никаким иным судом (ч. 4 ст. 27)¹.

Вопросы, связанные с конституционными (уставными) судами субъектов Федерации, в части, касающейся назначения судей, затрагиваются и

¹ Савельева Т. Н. Формирование конституционных (уставных) судов // Молодой ученый. – 2010. – №10. – С. 192–197.

в Федеральном законе 2002 г. «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»¹.

Дальнейшим шагом по пути практического создания конституционных и уставных судов в субъектах Федерации стал Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». На основе этого Закона такие органы в 1998 г. образуются в Республике Марий Эл, Свердловской области; в 2000 г. – в Санкт-Петербурге; в 2003 г. – в Республике Тыва, Калининградской области.

Определенные изменения происходят в организационной сфере ранее действовавших специализированных органов конституционного контроля. Это касается преобразования прежде существовавших в некоторых республиках комитетов конституционного надзора в конституционные суды. В 2000 г. такие комитеты в республиках Адыгее, Северной Осетии – Алании, Татарстане были преобразованы в конституционные суды. В Иркутской области в 1998 г. принято решение о преобразовании Уставной палаты в Уставный суд, но он пока так и не образован.

Определенные сдвиги в процессе формирования органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации произошли за последние годы. В настоящее время конституционные суды образованы и действуют в 16 регионах России. Кроме того, по подсчетам исследователей, в 56 конституциях и уставах субъектов Федерации предусмотрено создание органов конституционной юстиции. В 26 субъектах приняты законы о конституционных (уставных) судах, причем в Республике Саха (Якутия) и Чеченской Республике эти законы имеют статус конституционных.

Так, например, в Конституции Республики Башкортостан в ст. 104 говорится о том, что судебная власть в Республике Башкортостан осуществляется Конституционным Судом Республики Башкортостан, федеральными судами и мировыми судьями. Также в Республике Башкортостан принят Закон «О Конституционном суде Республики Башкортостан»².

Статья 1 Закона Республики Башкортостан от 27.10.1992 № ВС-13/7 «О Конституционном Суде Республики Башкортостан» закрепила, что Конституционный Суд Республики Башкортостан – орган судебной власти, самостоятельно и независимо осуществляющий правосудие посредством конституционного судопроизводства. Такая формулировка в настоящее время содержится практически во всех региональных законах о конституционных (уставных) судах. Только в Республике Татарстан эта норма закрепляется с учетом особой позиции Республики относительно ее суверенитета. В Законе Республики Татарстан от 22.12.1992 № 1708-ХII «О Кон-

¹ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ, 1997.

² Закон Республики Башкортостан от 27 октября 1992 г. № ВС-13/7 «О Конституционном суде Республики Башкортостан» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1993. – №1, ст. 1.

ституционном Суде Республики Татарстан»¹ установлено, что Конституционный Суд Республики Татарстан – судебный орган конституционного контроля, осуществляющий в форме конституционного судопроизводства судебную власть в целях защиты конституционного строя Республики Татарстан, основных прав и свобод человека и гражданина, поддержания верховенства в правовой системе Республики Татарстан и непосредственного действия Конституции Республики Татарстан на всей ее территории. Такая формулировка статьи, как справедливо отмечает Т. В. Анисимова, предопределила отношение Конституционного Суда Республики к суверенитету Республики Татарстан, поскольку целью Конституционного Суда Республики является защита конституционного строя, неотъемлемым свойством которого согласно Конституции Республики является суверенитет Республики Татарстан. Тем не менее и при явном несоответствии федеральному законодательству данная статья Закона раскрывает юридическую природу Конституционного Суда Республики Татарстан, подобно другим субъектам объединяя ее с юридической природой конституционных (уставных) судов других субъектов². Как отмечает Г. А. Гаджиев, особенность процесса принятия специализированных законов о конституционных судах в республиках состоит в том, что конституционные суды, а точнее их учреждение, являлись инициативой самих субъектов Российской Федерации. Конституционные суды дополняют государственность республик и рассматриваются ими в качестве инструмента углубления обретенной независимости³. Конституции республик Адыгея и Марий Эл закрепляют статус конституционных судов и порядок формирования состава судей этих судов.

Таким образом, современный этап развития органов конституционного контроля характеризуется созданием конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации, хотя этот процесс остается незавершенным и далеко не все субъекты имеют собственные органы конституционного контроля или желают их создать.

Образование конституционных (уставных) судов предусмотрено также конституциями (уставами) большинства субъектов Российской Федерации, а в половине из них уже приняты специальные законы о конституционных (уставных) судах.

В то же время следует отметить неоднозначные подходы и решения (как в науке, так и в региональном законодательстве) по отдельным элементам процесса в конституционных (уставных) судах: виды нормо-

¹ Закон РТ от 22.12.1992 № 1708-ХІІ «О Конституционном суде Республики Татарстан» // Республика Татарстан, № 240, 28.11.1998.

² Анисимова Т. В. Юридическая природа конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации // Адвокат. – 2009. № 3. – С. 12.

³ Гаджиев Г. А., Кряжков В. А. Конституционная юстиция в Российской Федерации: становление и проблемы // Государство и право. 1993. – № 7. – С. 4.

контроля, допустимость обращений, юридическая сила решений, возможность и необходимость пересмотра решений и т. д.

Например, исследователи выделяют три используемые модели образования конституционных (уставных) судов.

Следует отметить, что в юридической литературе и практике длительное время обсуждается идея принятия единого федерального закона, посвященного основам формирования и деятельности органов конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации. Вместе с тем у исследователей отсутствует единое мнение о том, какие вопросы должны регламентироваться в этом законе, какой юридической силой (императивной или диспозитивной) должны обладать нормы, устанавливающие порядок организации конституционных (уставных) судов. Преимущественно предлагается создать модельный (рамочный) закон об общих принципах организации и деятельности органов правосудия в субъектах, положения которого, по замыслу исследователей, будут иметь рекомендательный характер. В. Г. Анненкова считает логичным и обоснованным принятие Федерального закона об общих принципах организации и деятельности судебных органов государственной власти субъектов Федерации, который не будет противоречить основам конституционного строя.

Как известно, Конституционный Суд Российской Федерации занимает особое место в государственном механизме не только благодаря формальным предписаниям и нормам Конституции Российской Федерации, но и в силу объективной потребности, диктуемой демократическим путем развития нашего государства, логикой проводимых в стране политических реформ. Основная роль Конституционного Суда Российской Федерации, по мнению исследователей, состоит в оказании непосредственного влияния на приведение в соответствие действующего законодательства с Конституцией Российской Федерации, тем самым он содействует гармонизации и стимулирует обновление нормативно-правовой базы российского правосудия с целью создания необходимых условий для соблюдения и защиты всего комплекса конституционных прав и свобод человека и гражданина¹.

Роль конституционных (уставных) судов субъектов РФ также состоит в оказании влияния на приведение в соответствие законодательства субъектов РФ и нормативных правовых актов органов местного самоуправления с федеральным законодательством, конституцией (уставом) субъекта РФ, решениями Конституционного Суда Российской Федерации.

В связи с этим следует отметить институциональную востребованность конституционных судов субъектов РФ. Любой орган государственной власти должен создаваться в том случае, если существуют специфиче-

¹ Анненкова В. Г. Единство Российского государства: проблемы конституционной теории и практики : автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2006.

ские задачи, решаемые только этим органом и специфическими для него средствами.

2. Место и роль конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в структуре российской государственности

Укрепление российской государственности – важнейшая задача российского общества на современном этапе его развития.

В понятийном плане государство и государственность имеют одну основу, но они не тождественны друг другу. Для лучшего уяснения вопроса о том, что есть государство, необходимо различать *государство* как *идею*, *государство* как *понятие* и *государство* как *явление*.

Осмысление государства как *идеи* – в большей степени область философии и тех дисциплин, которые имеют общую с ней корневую систему. Философы руководствуются различным мировоззрением, используют разные методы познания и в результате приходят к неодинаковым выводам. Поэтому среди них нельзя ожидать единства во взглядах на государство. Вообще, думается, единомыслие противопоказано философам. Тем философы и интересны, что они разные и мыслят иначе.

Понятие «государство» обычно конструируют юридические и политические науки, опираясь на логику и ее методы. В логике существует раздел, посвященный теории определений. И эта теория допускает существование разных видов определений. Поэтому возможны различия во взглядах на государство и среди юристов и политологов, даже среди тех, кто является ярыми приверженцами логики и ее методов.

Как *явление* государство исторично и конкретно. И с этой точки зрения оно образует объект изучения, прежде всего, истории и всех тех наук, которые теснейшим образом связаны с ней. По мере углубления в историю возникновения, становления и развития государства перед исследователями открываются все новые и новые факты, которые способны «ломать» сложившиеся стереотипы на тот или иной вопрос, относящиеся к государству как к явлению. Поэтому различиям во взглядах историков на государство как к явлению, думается, никого, в особенности настоящего мыслителя и серьезного исследователя, не должно удивлять.

Следовательно, во взглядах на понятие государства и его сущность более естественным выглядит плюрализм, нежели монизм. Это, однако, не исключает, что в некоторых наиболее общих вопросах достижение известного единства возможно и необходимо.

Государственность же – это показатель степени развитости государства и того общества, которое оно представляет. Российской государственности более тысячи лет. Многие вопросы, связанные с его становлением и развитием, все еще остаются неисследованными. Ясно одно, что на протяжении многих десятилетий и веков российская государственность развива-

лась, облекаясь в различные формы, с одной целью – решать задачи самосохранения и суверенного развития адекватно соответствующим историческим условиям и ситуациям. В этом смысле государственность, в значительной степени, – это преемственность и обновление политической, структурной и территориальной организации общества.

Вектор развития российской государственности на настоящее время, в обозримое и отдаленное будущее задан Конституцией Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 году на всенародном референдуме. Согласно статье 1 этой Конституции «Российская Федерация – Россия есть демократическое, федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Кроме того, согласно статье 7 Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. А согласно статье 14 Российская Федерация – еще и светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

По большому счету российская государственность развивается в направлении формирования такого государства, которое создают граждане в процессе своего общения, когда они общаются ради прекрасной цели и в формах прекрасной деятельности. Следовательно, участниками строительства государства, государства как произведения науки, культуры и искусства является не только власть, но и все граждане. Отсюда – проблема диалога государства и гражданского общества, их взаимодействия на основе партнерских отношений.

Укрепление российской государственности в современных условиях требует многого, в частности, определенных финансовых вложений, разнонаправленных усилий в различных секторах общества и различных государственных структур, функционирующих в режиме демократии, разделения властей. Правовое государство есть, помимо многого другого, по ряду смыслов государство судей и адвокатов¹. Отсюда – то внимание, которое при формировании правового государства уделяется судебной власти, самостоятельной и независимой от других властей: законодательной, исполнительной, контрольно-надзорной и др. По существу, сильная и умная судебная власть – важнейший признак правовой государственности.

Предназначение российской судебной власти – осуществление правосудия, защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение господства права, верховенства Конституции Российской Федерации и правовых законов, уравнивание двух других ветвей власти – законодательной и исполнительной. В условиях динамично развивающихся обществен-

¹ Заметим, в некоторых западных государствах прокурор тоже представляется как адвокат.

ных отношений судебная власть призвана разрешать возникающие конфликты, споры, разногласия в цивилизованных формах судебных процедур.

Особое место в отечественной судебной системе занимает конституционная юстиция, которая на федеральном уровне представлена Конституционным Судом Российской Федерации, а на уровне субъектов Российской Федерации – конституционными и уставными судами.

2.1. Возможности конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в деле укрепления российской государственности

Перестроечная волна конца XX столетия внесла существенные коррективы в сложившуюся судебную систему страны. В 1988 году в Конституцию СССР 7 октября 1977 года вносятся изменения и дополнения. Ими, в частности, предусматривается формирование конституционной юстиции в лице Комитета конституционного надзора СССР. На втором Съезде народных депутатов СССР в пользу необходимости образования конституционной надзорной инстанции в сложившейся системе органов государственной власти с обстоятельным докладом выступил Д. А. Керимов. Так он отметил: «...необходимо незамедлительно создать механизм, обеспечивающий строгое, единообразное и последовательное исполнение законодательных актов. Одним из основных звеньев этого механизма является институт конституционного надзора <...> если мы не на словах, а на деле намерены формировать правовое государство, то должны установить, что его первоочередной и прямой обязанностью является не только творчество законов, но и надзор за их соблюдением и исполнением всеми участниками правовых отношений. Без такого надзора нет социалистического правового государства»¹.

В соответствии с Законом СССР от 23 декабря 1989 г. «О конституционном надзоре в СССР»² Комитет конституционного надзора СССР был образован в апреле 1990 года³. Но уже в 1991 году прекратил свою деятельность в связи с распадом Союза ССР.

На первых порах предусматривалось образование и в РСФСР (Российской Федерации – России) Комитета конституционного надзора. В этом направлении в 1989 году были даже внесены изменения и дополнения в Конституцию РСФСР 1978 года. Однако позже состоялся отход от этой

¹ См. О проекте закона о Конституционном надзоре в СССР. Доклад Д. А. Керимова на втором Съезде народных депутатов СССР. – Правда, 1989, 22 декабря, № 356 (26074). – С. 2.

² См. Закон СССР «О конституционном надзоре в СССР». – М. : Издательство «Известия Советов народных депутатов СССР», 1990. – 16 с.

³ Председателем Комитета Конституционного надзора СССР стал Алексеев С. С.

мысли. Законом РСФСР от 15 декабря 1990 года в Конституцию РСФСР Съездом народных депутатов РСФСР вносится очередной пакет изменений и дополнений. Из текста Основного закона РСФСР изымаются упоминания о Комитете конституционного надзора. Взамен включаются нормы, предусматривающие учреждение Конституционного Суда России.

Закон РСФСР «О Конституционном суде РСФСР» был принят Верховным Советом РСФСР в первоначальном виде 6 мая 1991 года. Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов утвердил 12 июля 1991 года закон в новой редакции, включая главу 3 раздела III «Рассмотрение дел о конституционности правоприменительной практики».

Законом предусматривалось избрание 15 судей Конституционного Суда РСФСР. Однако Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР, продолживший свою работу 29–30 октября 1991 года, избрал Конституционный Суд РСФСР в составе лишь 13 судей¹. Расклад политических сил и социально-психологическая обстановка на Съезде были таковы, что судьями Конституционного Суда РСФСР были избраны: Аметистов Э. М., Ведерников Н. Т., Витрук Н. В., Гаджиев Г. А., Зорькин В. Д., Кононов А. Л., Лучин В. О., Морщакова Т. Г., Олейник В. И., Рудкин Ю. Д., Селезнев Н. В., Тиунов О. И., Эбзеев Б. С. Причем двое (Гаджиев Г. А. и Эбзеев Б. С.) представляли автономные образования, двое (Лучин В. О. и Тиунов О. И.) – коммунистов России. Еще двое – комитеты Верховного Совета Российской Федерации: Кононов А. Л. – комитет по правам человека, Олейник В. И. – комитет по свободе совести. Четверо представляли фракции: Аметистов Э. М. – объединенную фракцию, Витрук Н. В. – фракцию «Смена», Ведерников Н. Т. и Рудкин Ю. Д. – фракцию «Россия». Зорькин В. Д. шел от коммунистов за демократию, а Селезнев Н. В. – от прокуратуры РСФСР. Морщакова Т. Г. шла от беспартийных депутатов.

Как видно, избранные судьями представляли разнородные политические силы. Объединяло их одно – стремление не допустить распада России, желание обустроить новую Россию на конституционно-правовых началах. Обеспечить, по удачному выражению Николая Васильевича Витрука, ее правоконституционность².

Идея конституционного правосудия получила развитие и на уровне субъектов Российской Федерации. Конституции ряда республик в составе Российской Федерации и уставы некоторых российских краев и областей, городов федерального значения нормативно предусмотрели образование конституционных и уставных судов.

¹ Две должности судьи оставались вакантными. С увеличением штата судей Конституционного Суда Российской Федерации до 19 число вакансий стало больше. Шесть судей доизбирались вплоть до 1995 года.

² Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг.). Очерки теории и практики. – М. : Городец-издат, 2001. – С. 59.

Согласно ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия.

Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. Она осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации». Создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных обозначенным ФКЗ, не допускаются.

В Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые суды субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации.

К федеральным судам, составляющим систему федеральных судов общей юрисдикции, относятся:

- Конституционный Суд Российской Федерации;
- Верховный Суд Российской Федерации;
- кассационные суды общей юрисдикции;
- апелляционные суды общей юрисдикции;
- верховные суды республик;
- краевые и областные суды;
- суды городов федерального значения (Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя);
- суды автономной области;
- суды автономных округов;
- районные суды;
- военные суды;
- специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции.

К судам субъектов Российской Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Таким образом, федеральный законодатель нормативно установил, что субъекты Российской Федерации могут создавать конституционные и уставные суды.

На сегодняшний день можно выделить следующие особенности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации:

1) создание конституционных (уставных) судов является решением самих субъектов Российской Федерации;

2) перечень вопросов, подведомственных конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации при условии их соответствия Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, определяется непосредственно субъектами Российской Федерации;

3) возможность осуществления конституционными (уставными) судами правосудия провозглашается как Федеральным конституционным законом, так и основными законами субъектов Российской Федерации, а процесс отправления правосудия регламентируется соответствующими законами о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации;

4) решения конституционных (уставных) судов обязательны для исполнения и соблюдения только на территории субъектов Российской Федерации, их действие и сила распространяются на органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, общественные объединения и граждан субъектов Российской Федерации;

5) деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации финансируется из средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Статья 27 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации», закрепила, что конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации создаются для рассмотрения следующих вопросов:

1) о соответствии законов субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации;

2) о соответствии нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации; конституции (уставу) субъекта Российской Федерации;

3) о соответствии нормативных правовых актов органов местного самоуправления субъекта конституции (уставу) субъекта Российской Федерации;

4) о толковании конституции (устава) субъекта Российской Федерации.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 6 марта 2003 г. № 103-О указал на следующее. Хотя конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации и входят в судебную систему Российской Федерации, дела, отнесенные Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными и федеральными законами к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, им неподведомственны. Перечень вопросов, для рассмотрения которых субъекты Россий-

ской Федерации могут создавать конституционные (уставные) суды, нельзя считать исчерпывающим. Норма, содержащаяся в части первой статьи 27 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации», оставляя на усмотрение субъекта Российской Федерации решение вопроса о создании конституционного (уставного) суда, носит не императивный, а диспозитивный характер. И она одновременно ориентирует на то, какие основные вопросы могут рассматриваться таким судом в случае его создания. ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» не препятствует закреплению в конституциях (уставах) субъектов РФ дополнительных, по сравнению с установленным перечнем, полномочий конституционных (уставных) судов, не вторгающихся в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, других федеральных судов и соответствующих компетенции субъекта Российской Федерации.

Анализ региональной практики нормативно-правовой регламентации полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Федерации показывает, что субъекты Российской Федерации достаточно активно пользуются указанной правовой возможностью. Так, в субъектах Российской Федерации, в которых образованы конституционные (уставные) суды, может находиться правовое закрепление следующих положений:

- полномочий, связанных с участием конституционного (уставного) суда в процедуре пересмотра конституции (устава) субъекта Федерации, а также по осуществлению предварительного контроля в отношении законов о поправках к конституции (уставу);

- полномочий конституционных (уставных) судов, связанных с нормоконтролем;

- полномочий конституционных (уставных) судов по проверке конституционности актов правоприменительной практики органов исполнительной власти, если имеется ходатайство регионального парламентария или жалоба должностного лица республиканского органа исполнительной власти;

- полномочий конституционных (уставных) судов по рассмотрению дел о соответствии конституции действий и решений законодательного органа власти или законодательного органа и высшего должностного лица, или высшего должностного лица в связи с применением в отношении данных органов и лиц мер конституционно-правовой ответственности;

- полномочий конституционных (уставных) судов, связанных с выборами и референдумами;

- полномочия конституционного (уставного) суда по участию в разрешении конституционно-правовых споров между субъектом Российской Федерации и Российской Федерацией в целом.

По мнению некоторых ученых-юристов, обозначенные полномочия являются нетипичными. На их взгляд, нетипичны те полномочия консти-

туционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, для которых характерна совокупность следующих признаков. Они прямо не предусмотрены федеральным законодательством. Аналогичные им полномочия на федеральном уровне не отнесены к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации. Данные полномочия характерны для конституционных (уставных) судов немногих субъектов Российской Федерации из числа тех, в которых созданы и осуществляют свою деятельность эти органы. В содержательном плане эти полномочия в большей или меньшей мере соответствуют юридической природе судебного конституционного контроля, а также различным образом согласуются с нормами федерального законодательства.

Заметим, по Закону Республики Башкортостан от 27 октября 1992 года № ВС – 13/7 (в редакции от 14 января 1997 года № 72-з с последующими изменениями и дополнениями) в целях защиты конституционного строя Республики Башкортостан, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения высшей юридической силы Конституции Республики Башкортостан по вопросам, отнесенным к ведению Республики Башкортостан, Конституционный Суд Республики Башкортостан наделен следующими полномочиями:

- разрешать дела о соответствии Конституции Республики Башкортостан: законов Республики Башкортостан; нормативных правовых актов Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан; нормативных правовых актов Главы Республики Башкортостан; нормативных правовых актов Правительства Республики Башкортостан и иных республиканских органов исполнительной власти; нормативных правовых актов органов местного самоуправления; публично-правовых договоров между органами государственной власти Республики Башкортостан и органами местного самоуправления по вопросам, отнесенным к ведению Республики Башкортостан (далее – публично-правовой договор);

- по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверять конституционность нормативного правового акта органа государственной власти Республики Башкортостан, органа местного самоуправления;

- давать толкование Конституции Республики Башкортостан;

- выступать с законодательной инициативой по вопросам своего ведения;

- рассматривать иные конституционно-правовые вопросы, отнесенные к его компетенции Федеральным законом и Законом Республики Башкортостан.

Конституционный Суд Республики Башкортостан может быть наделен и другими полномочиями, если они не противоречат его юридической природе и предназначению в качестве органа конституционного контроля, соответствуют пределам ведения Республики Башкортостан и полномочи-

ям Республики Башкортостан по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Башкортостан и не отнесены к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, иных судов (статьи 3, 4).

По Закону Республики Татарстан от 22 декабря 1992 года № 1708-ХІІ «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд обладает следующими полномочиями:

1. Конституционный суд Республики Татарстан рассматривает дела о конституционности:

1) законов Республики Татарстан;
2) нормативных правовых актов Президента и Кабинета Министров Республики Татарстан, иных органов государственной власти Республики Татарстан;

3) нормативных правовых актов органов местного самоуправления;
4) не вступивших в силу соглашений о международных и внешнеэкономических связях Республики Татарстан.

2. Конституционный суд Республики Татарстан дает толкование Конституции Республики Татарстан.

3. Конституционный суд рассматривает споры о компетенции:

1) между органами государственной власти Республики Татарстан;
2) между органами государственной власти Республики Татарстан и органами местного самоуправления;

3) между органами местного самоуправления.

4. Конституционный суд Республики Татарстан дает заключения о соответствии Конституции Республики Татарстан действиям и решениям Президента Республики Татарстан.

5. Конституционный суд Республики Татарстан по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона Республики Татарстан или его отдельных положений, нормативных правовых актов Президента и Кабинета Министров Республики Татарстан, а также органов местного самоуправления.

6. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу со дня опубликования решения Конституционного суда Республики Татарстан.

7. Решение Конституционного суда Республики Татарстан, принятое в пределах его полномочий, является окончательным, не может быть пересмотрено иным судом.

8. В соответствии с Конституцией Республики Татарстан Конституционному суду Республики Татарстан принадлежит право законодательной инициативы в Государственном Совете Республики Татарстан по вопросам своего ведения.

9. Конституционный суд Республики Татарстан решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопро-

изводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов государственной власти Республики Татарстан.

10. По вопросам своей внутренней деятельности Конституционный суд Республики Татарстан принимает Регламент Конституционного суда Республики Татарстан.

Российское законодательство разграничивает источники финансирования конституционных (уставных) судов и федеральных судов. В соответствии с частью второй статьи 27 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» финансирование конституционного (уставного) суда субъекта РФ производится за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Согласно части первой статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Из данной нормы в ее взаимосвязи с частями первой и второй статьи 17 Конституции РФ следует, что право на судебную защиту относится к основным, неотчуждаемым, правам и свободам человека. В Российской Федерации оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

В соответствии со статьями 7, 8, 10 Всеобщей декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 а (III) от 10 декабря 1948 г.), статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) все равны перед законом и судом; каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Указанные положения, как относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно части четвертой статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации. По смыслу этих положений право каждого на судебную защиту посредством законного, независимого и беспристрастного суда означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда, без предубеждения, полно, всесторонне и объективно. Поэтому часть первая статьи 47 Конституции Российской Федерации гарантирует,

что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

В силу требований Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 46 и 47 (части первой), подсудность дел определяется законом. В таком законе должны быть закреплены критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное гражданское дело либо уголовное дело, что позволило бы суду (судье), сторонам и другим участникам процесса избежать неопределенности в этом вопросе, которую в противном случае приходилось бы устранять посредством правоприменительного решения, т. е. дискреционным полномочием правоприменительного органа или должностного лица, и тем самым определять подсудность дела не на основании закона.

Часть третья статьи 27 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» закрепляет правило, согласно которому конституционный (уставный) суд субъекта РФ рассматривает дела, отнесенные только к его компетенции в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации. Вместе с тем Конституция Российской Федерации обязывает законодателя субъекта Российской Федерации при создании конституционного (уставного) суда субъекта РФ закрепить в конституции (уставе) и законах субъекта РФ порядок данного вида судопроизводства, в том числе установить общие процедурные правила рассмотрения дел. В то же время, как указал Конституционный Суд РФ в своем Определении от 2 февраля 2006 г. № 20-О, изменение компетенции, равно как и процедуры рассмотрения дел конституционных (уставных) судов, само по себе не может рассматриваться как лишающее граждан, в том числе заявителя, права на доступ к правосудию или препятствующее его реализации, поскольку в условиях действующего нормативно-правового регулирования гражданам гарантированы иные механизмы судебной защиты их прав. Так, если гражданин считает, что нормами закона или иного нормативного правового акта субъекта РФ нарушаются его права, он вправе обратиться за защитой нарушенных прав в суд общей юрисдикции или арбитражный суд (при соблюдении правил о подсудности и подведомственности).

Часть четвертая статьи 27 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» определяет окончательность решений конституционных (уставных) судов, которые не могут быть пересмотрены иным судом, включая Конституционный Суд РФ. Данное положение подчеркивает независимое положение конституционных (уставных) судов в Российской Федерации и вместе с тем свидетельствует о наличии элементов децентрализации судебной власти как условия реализации разделения властей в субъектах Российской Федерации. Вместе с тем необходимо отметить, что не запрещается тому же конституционному (уставному) суду, который принял решение, при наличии определенных обстоятельств пере-

сма­тривать ранее приня­тые решения. С этой точки зрения показателем, например, Областной закон от 6 мая 1997 г. № 29-ОЗ «Об Уставном суде Свердловской области», который статьей 86-3 определяет основания и порядок пересмотра решений Уставного суда Свердловской области. Аналогичное правило предусмотрено также в конституционном законе Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 г. № 16-з № 363-П «О Конституционном суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве» (статья 95).

На сегодняшний день конституционные и уставные суды действуют в 16 субъектах Российской Федерации. Приведем их перечень.

Конституционные суды:

- Конституционный суд Республики Адыгея;
- Конституционный суд Республики Башкортостан;
- Конституционный суд Республики Дагестан;
- Конституционный суд Республики Ингушетия;
- Конституционный суд Кабардино-Балкарской Республики;
- Конституционный суд Республики Карелия;
- Конституционный суд Республики Коми;
- Конституционный суд Республики Марий Эл;
- Конституционный суд Республики Саха (Якутия);
- Конституционный суд Республики Северная Осетия – Алания;
- Конституционный суд Республики Татарстан;
- Конституционный суд Республики Тыва;
- Конституционный суд Чеченской Республики.

Уставные суды:

- Уставный суд Калининградской области;
- Уставный суд Свердловской области;
- Уставный суд города Санкт-Петербурга.

Получается, что конституционные и уставные суды фактически образованы в 12 республиках из 22-х (~ 61 %), в 2-х областях из 46 (~ 4%) и в одном городе федерального значения из 3-х (33 %). В целом же 16 субъектов Российской Федерации, в которых образованы конституционные и уставные суды, от 85 субъектов Российской Федерации дают величину, равную ~ 20 процентам. Таким образом, на сегодня конституционные и уставные суды существуют в 1/5 субъектов Российской Федерации. Причем большинство из них – это конституционные суды республик (государств) в составе Российской Федерации¹.

¹ Об образовании, становлении и развитии конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации см., например: Овсепян Ж. И. Становление конституционных и установленных судов в субъектах Российской Федерации (1900 – 2000 гг.). – Москва : ИКЦ «МарТ», 2001; Сайбулаева С. А. Конституционная юстиция в субъектах Российской Федерации // Вестник ВЭГУ, 2018. – № 3. – С. 96–105.

По замыслу конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации предназначены решать на региональном уровне те же задачи, которые возложены на Конституционный Суд Российской Федерации. Как известно, Конституционный Суд Российской Федерации – орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Его статус и полномочия определяются Конституцией Российской Федерации и ФКЗ от 12 июля 1994 года № 1-ФКЗ. Конституционный суд Российской Федерации создан в целях защиты конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения господства права, верховенства и прямого действия Основного закона страны и государства на всей территории Российской Федерации. Принадлежность этого государственного органа единой судебной системе не подлежит сомнению. Она прямо определяется Конституцией Российской Федерации (см. ст. ст. 125 и 128 гл. 7 «Судебная система»), а также ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» и ФКЗ «О конституционном суде Российской Федерации»¹. Однако отношение к конституционным и уставным судам субъектов Российской Федерации неоднозначное.

Одни настроены в отношении этих судов негативно. Это проявляется в том, что, несмотря на правовую возможность образовать конституционные и уставные суды, многие субъекты Российской Федерации не спешат реализовывать ее. Обычно ссылаются на недостаток средств, на отсутствие видимых причин для формирования таких судов. Имеют место случаи ликвидации уже образованных уставных судов или приостановления их деятельности, мотивируя неуккомплектованностью штата судей до уровня, позволяющего осуществлять конституционное (уставное) правосудие, сложностями выхода из кризисных ситуаций, в которых время от времени оказывается Россия, впрочем, как и другие страны мира. Действующие конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации часто упрекают в недостаточной активности, а также в том, что они нередко отвлекаются на проведение мероприятий, несвойственных статусу и деятельности судов как органов правосудия.

Другие же настроены позитивно. На их взгляд, необходимо всемерно укреплять механизм конституционно-уставного правосудия в качестве важного звена судебной системы Российской Федерации, существенного условия развития российской государственности в координатах гражданского общества и правового государства.

Второй подход, пожалуй, вернее. Он в большей степени отвечает условиям федеративного устройства правового государства и требованиям развития гражданского общества в режиме свободы и демократии. Заме-

¹ Колесников Е. В. Конституция Российской Федерации и становление правового государства: некоторые вопросы теории // Ленинградский юридический журнал. 2014. – № 2 (36). – С. 26–27.

тим, в ФРГ конституционные суды функционируют во всех 16 землях страны. Хотя именуется они по-разному («Государственный суд», «Конституционный суд», «Земельный конституционный суд»), все они призваны быть оплотом демократии, верховным гарантом демократии, цитаделью свободы и демократии не только в пределах соответствующей земли (Баварии или Шлезвиг-Гольштейн или в других землях), а в пределах всей Германии.

Образование или необразование конституционных и/или уставных судов в субъектах Российской Федерации – это в значительной степени вопрос политики. Если действительно стремиться к развитию институтов гражданского общества и формированию структур правового государства, то развитие регионального конституционного правосудия в Российской Федерации должно бы рассматриваться федеральными и региональными политиками как необходимость, как конструктивное развитие в направлении утверждения гуманистического права, делая ставку на позитивные начала в деятельности конституционных и уставных судов. Если принять эту логику, то возникает необходимость в совершении ряда шагов и на федеральном уровне, и на региональном уровне в направлении повышения роли и значения конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации, упрочения их авторитета в общей российской судебной системе. Напрашивается, по меньшей мере, следующее.

Желательно принять модельный федеральный закон о конституционных и уставных судах субъектов Российской Федерации, который определил бы общие принципы их образования, построения и функционирования. Это позволило бы преодолеть те разночтения, что на сегодня имеются в нормативно-правовом регулировании устройства этих судов.

Вместе с тем необходима разумная активность существующих конституционных и уставных судов в реализации установленной компетенции, более ответственный подход к формированию правовых позиций в отношении рассматриваемых дел. Актуализируется вопрос о составе судей конституционных и уставных судов, профессионализме сотрудников аппарата, обеспечивающих деятельность этих судов с организационной, технической и других сторон.

В адвокатском корпусе желательны адвокаты, которые специализировались бы на рассмотрении дел, которые подсудны и подведомственны конституционным и уставным судам субъектов Российской Федерации. Нуждается в совершенствовании техника регионального конституционного правосудия.

Едва ли правильно поддерживать и развивать практику заключения конституционными и уставными судами договоров и соглашений о сотрудничестве с образовательными и научными учреждениями, общественными организациями и корпорациями, потому что это противоречит принципу самостоятельности и независимости конституционных и уставных

судов как органов правосудия в решении вопросов права. Вместе с тем заслуживает поддержки практика образования при конституционных и уставных судах научно-консультативных советов.

Не исключены случаи, когда конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации признает акт регионального государственного органа или органа местного самоуправления соответствующим конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а прокуратура оценивает его как незаконный. Не исключены разногласия и в толковании конституции (устава) субъекта Российской Федерации. А это значит, что требуется более четкое размежевание между конституционными и уставными субъектами Российской Федерации, с одной стороны, а с другой – прокуратурой Российской Федерации в вопросах оценки правомерности и законности актов региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

3. Жалоба в конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации как специфическая разновидность обращения

1. *Общее понятие обращения.* Обращение как таковое носит собирательный характер. Право на обращение закреплено в статье 33 Конституции Российской Федерации. Согласно этой статье «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». Соответственно органы государственной власти, органы местного самоуправления и их должностные лица обязаны рассмотреть поступившие обращения и принять по каждому из них обоснованное решение в соответствии с требованиями законодательства.

Эта идея, сопряженная с принципом «нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав», получили отражение в той или иной форме в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации. Само же понятие «обращение» определено в статье 4 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». В этой статье установлено, что «обращение гражданина – направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления».

При общетеоретическом подходе можно выделить следующие разновидности обращений:

1. По признаку субъекта – индивидуальные и коллективные обращения.
2. По признаку адресата – обращения в государственный орган, орган местного самоуправления, к должностному лицу.

Обращения в государственный орган могут быть подразделены на обращения, направленные в органы законодательной, исполнительной, судебной власти:

1. По признаку обоснованности необходимо различать обоснованные и необоснованные обращения.
2. По признаку формы – предложения, заявления, жалобы, ходатайства, петиции.
3. По признаку использования языковых возможностей и современных технологий – устные, письменные, электронные.

Порядок и сроки рассмотрения обращений регулируются нормативно-правовыми актами. В частности, регламентами. По общему правилу, нарушения установленного порядка рассмотрения обращений (волокита, недобросовестное рассмотрение и т. д.) влекут юридическую ответственность в отношении виновных должностных лиц в соответствии с установленным законодательством.

2. *Конституционная жалоба* – особая разновидность обращения. Конституция Российской Федерации (часть четвертая статьи 125) ФКЗ и «О Конституционном Суде Российской Федерации» (статья 96) гарантируют право каждого направлять конституционную жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации. Аналогичное правило получило закрепление и в региональном законодательстве.

Конституционную жалобу необходимо отличать от жалобы, подаваемой в суд общей юрисдикции. Главное отличие в следующем. Обычно в суды общей юрисдикции обращаются тогда, когда права и свободы человека и гражданина нарушаются чьими-то решениями или действиями (бездействием). К конституционной жалобе же прибегают тогда, когда права и свободы личности нарушаются в результате неправового закона или иного нормативного акта, даже если он облечен в форму закона.

Поводом для возбуждения конституционного судопроизводства в конституционном (уставном) суде субъекта Российской Федерации выступает отвечающее законодательно установленным требованиям соответствующая конституционная жалоба. Если нет жалобы, то конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации не вправе возбуждать судопроизводство по той или иной категории дел. Один из доводов в пользу такого подхода: никто не вправе вмешиваться в частную жизнь человека и гражданина. Отсюда защита основных прав и свобод человека и гражданина посредством конституционного правосудия – взаимный процесс, цель которого достигается совместными усилиями заявителей и органов конституционной юстиции. В то же время лишь последние правомочны выносить не подлежащие обжалованию решения по результатам рассмотрения конституционных жалоб.

Основанием для рассмотрения конституционной жалобы в конституционном или уставном суде субъекта Российской Федерации выступает обнаружившаяся в конкретном случае правоприменения действительная или мнимая неопределенность в вопросе о конституционности обжалуемого акта, которым, по мнению заявителя, нарушаются его конституционные права и свободы.

Предмет конституционной жалобы ограничен определенной сферой нарушения конституционных прав и свобод. Римляне говорили: «ubi jus ibi remedium»¹. Отсюда – конституционное закрепление основных прав и свобод человека и гражданина порождает существование и особых гарантий их защиты, в том числе посредством конституционного судопроизводства на уровне субъектов Российской Федерации.

Анализ практики конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации показывает, что значительное число жалоб, поступающих в обозначенные суды, прямо или косвенно относятся к вопросам защиты прав и свобод. Особенность рассмотрения конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации жалоб на нарушения прав и свобод состоит в том, что суды, рассмотрев поступившую жалобу, принимают в отношении ее мотивированное решение в форме постановления или определения, которые являются окончательными и обжалованию не подлежат. Надо сказать, многие решения, принимаемые конституционным (уставным) судом по жалобам, отказные.

4. Правовая позиция конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации

Трудно представить правовое общение, в котором субъекты права вовсе не имели бы определенной правовой позиции. При рассмотрении конкретного гражданского дела в суде у истца и у его представителя (адвоката) одна правовая позиция, у ответчика и у его представителя (адвоката) другая правовая позиция. Аналогичная ситуация имеет место быть при рассмотрении конкретных уголовных дел с той разницей, что здесь стороны именуются не истец и ответчик, а обвиняемый (подсудимый) и потерпевший. Своя правовая позиция может быть и у третьего лица. Но решающее значение имеет, конечно же, правовая позиция суда. Суд вершит правосудие. И в его решениях ясно и определенно выражается его правовая позиция на суть дела, ставшего предметом судебного рассмотрения.

С образованием Конституционного Суда Российской Федерации понятие «правовая позиция» стало активно использоваться в конституционном праве: законодательстве, юридической практике, в литературе. В ста-

¹Когда закон дает право, он дает также средство для защиты.

тье 6 Закона РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» было прямо записано, что решения Суда, согласно смыслу Конституции РСФСР, выражают правовую позицию судей. Здесь, надо полагать, имелось в виду то, что Конституционный суд свободен в выборе правовой позиции, не зависит от политических пристрастий и практической целесообразности. В статье 29 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» также используется это понятие. А в статье 29 данного ФКЗ говорится о следующем. Если большинство судей склоняется к принятию решения, которое не согласуется с ранее выраженной правовой позицией, то дело передается на рассмотрение в пленарное заседание. Понятие «правовая позиция» достаточно активно используется и в практике других судов, например, арбитражных. Так, в период функционирования Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации издавались комментарии к постановлениям Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации под названием «Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»¹. Хотя понятие «правовая позиция» в правовой среде используется достаточно активно, среди юристов – ученых и практиков – относительно ее природы существуют различные мнения. Показательны, например, суждения Н. В. Витрука, Г. А. Гаджиева, Б. С. Эбзеева, Л. В. Лазарева, М.С. Саликова². Понятие «правовая позиция» входит в оборот и в правотворческой деятельности региональных законодателей. Так, Закон Республики Бурятия от 25 октября 1994 г. «О Конституционном Суде Республики Бурятия» устанавливал, что решения Конституционного Суда Республики Бурятия выражают соответствующую региональной конституции правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий. Такое же положение содержалось и в законах Республик Саха (Якутия) и Карелия. В части второй статьи 30 Закона Республики Татарстан «О Конституционном Суде Республики Татарстан» закреплено, что решения и другие акты Конституционного Суда

¹ См., например: Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации : Избранные постановления за 2004 год с комментариями / Высш. Арбитр. Суд РФ; под ред. Председателя ВАС А. А. Иванова. – М. : Статут, 2007. – 502 с.

² Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг.): Очерки теории и практики. М., 2001. С. 111; Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах : Сб. докладов. М., 1999. С. 116; Эбзеев Б. С. Конституционный Суд Российской Федерации: становление, юридическая природа, правовые позиции (вступ. статья) // Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2001. – Т. 1. – С. 24–25; Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003. С. 59; Конституционный судебный процесс / Отв. ред. М. С. Саликов. – М., 2014. – С. 177.

Республики Татарстан, особое мнение судей выражают правовую позицию судей¹.

В общем плане правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации и правовые позиции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации едва ли могут сильно различаться, поскольку правовая природа этих судов, несмотря на отнесенность их к разным уровням конституционной юстиции, все одна. И Конституционный Суд Российской Федерации, и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации – это государственные органы российской государственности, призванные осуществлять в соответствии со своей компетенцией конституционное судопроизводство на территории Российской Федерации. В аналитических целях применительно и к Конституционному суду Российской Федерации, и к конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации допустимо под правовой позицией понимать итоговое умозаключение суда по рассматриваемому им делу, отраженное в его решении, а также систему правовых доводов, приводимую в мотивировочной части данного конкретного судебного решения.

Отнюдь не все решения Конституционного суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации заключают в себе правовую позицию суда в обозначенном смысле. Следовательно, необходимо различать решения этих судов и их правовые позиции. Существует определенная связь между правовой позицией и толкованием права, поскольку конституционная юстиция имеет дело в основном и главным образом с нормами права, для нее на первом месте – вопрос о праве. От того, как применительно к конкретному делу судебное учреждение конституционной юстиции растолковало соответствующую норму, зависят содержание, характер, направленность правовой позиции.

Проблемным является вопрос о возможных противоречиях, коллизиях между правовыми позициями федерального органа конституционного контроля и конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Федеральное законодательство не содержит специальной нормы относительно необходимости согласования позиций конституционных (уставных) судов субъектов РФ и позиций Конституционного Суда РФ. Вместе с тем единство правового пространства требует такого согласования, поскольку коллизии между правовыми позициями Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов встречаются.

¹ См.: Закон Республики Бурятия от 25.10.1994 «О Конституционном Суде Республики Бурятия» // Бурятия, 1994. – № 193(860); Закон Республики ноябрь, № 193(860); Закон Республики Карелия от 17.03.1994 «О Конституционном Суде Республики Карелия» // Ведомости Верховного Совета Республики Карелия, 03.06.1994, № 5–6; Закон Республики Саха (Якутия) от 07.02.1992 «О Конституционном Суде Республики Саха (Якутия)» // Якутские ведомости, 25.02.1992, № 3; Закон Республики Татарстан «О Конституционном Суде Республики Татарстан» // Советская Татария, 1993. – № 18.

Анализ российского законодательства, т. е. регионального федерального законодательства в единстве, приводит к выводу, что, несмотря на общность правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации и правовой позиции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, между ними имеются и различия.

К особенностям правовой позиции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации – региональных органов конституционного правосудия – можно отнести, по меньшей мере, следующее:

1. Примечательной чертой правовых позиций этих судов является то, что они ограничены предметами ведения субъектов Российской Федерации. Конституционные (уставные) суды не вправе выходить за пределы конституционно-правового статуса соответствующего субъекта Российской Федерации.

2. Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, в которых заключены их правовые позиции, должны не противоречить конституции (уставу) субъекта Российской Федерации. Они должны быть свободными от политических взглядов региональных лидеров и являться результатом оценки рассматриваемых дел судами с точки зрения конституционных (уставных) актов субъекта Российской Федерации, соответствующих Конституции Российской Федерации и федеральному конституционному законодательству.

3. Конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации в процессе рассмотрения того или иного дела оценивает не только буквальный смысл оспариваемого нормативного правового акта, но и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием либо сложившейся правоприменительной практикой, а также учитывая его место и роль в системе правовых актов. В каждом конкретном случае конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации в процессе рассмотрения соответствующего дела приводит собственные аргументы, становящиеся впоследствии составными элементами правовой позиции.

Правовые позиции конституционных (уставных) судов, если по поводу их содержания и формы не возникают никакие сомнения, имеют преюдициальное значение для региональных органов конституционного контроля в том смысле, что в последующей юридической практике используются как данность, не требующая доказательств.

Приведем в качестве примера одно из постановлений Конституционного суда Республики Башкортостан.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Именем Республики Башкортостан

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 7 февраля 2018 г. № 35-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ОТ 5 ЯНВАРЯ 2004 ГОДА № 59-З «О РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН» И ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ОТ 29 ДЕКАБРЯ 2014 ГОДА № 177-З «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН «О РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН» В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА ХАФИЗОВА РИЗВАНА ХАФИЗОВИЧА

Конституционный Суд Республики Башкортостан в составе председательствующего В. М. Крылова, судей Р. Р. Каримовой, Ф. Р. Муратшина, с участием представителя стороны, издавшей оспариваемые акты, – заведующей отделом финансового, хозяйственного и аграрного законодательства Секретариата Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан Юлии Фагимовны Ахметовой, а также приглашенных в заседание заведующего отделом судебного представительства и помилования Государственно-правового управления Администрации Главы Республики Башкортостан С. С. Сагитова, заведующего отделом судебного представительства Аппарата Правительства Республики Башкортостан И. Я. Тактаева, заместителя Министра земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан И. С. Абсалямова, заместителя председателя Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции З. М. Галямова, начальника отдела правового обеспечения Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан Ф. Г. Нафиковой, старшего помощника Прокурора Республики Башкортостан по взаимодействию с представительными (законодательными) и исполнительными органами республики, органами местного самоуправления Р. Р. Исмагилова, начальника отдела правового обеспечения Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан С. Б. Мережникова, начальника юридического отдела Филиала ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан» И. О. Ахмедшиной, заместителя начальника юридического отдела Филиала ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан» И. Ю. Чувашова, начальника отдела законодательства, правовой регистрации и экспертизы ведомственных нормативно-

правовых актов Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции Д. А. Мустафиной, начальника отдела по вопросам нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и ведения федерального регистра, ведения реестра муниципальных образований, регистрации и ведения реестра уставов муниципальных образований Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Башкортостан Э. З. Ахмадуллиной, заведующей отделом Аппарата по обеспечению деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Башкортостан И. В. Яковлевой, главного специалиста-эксперта отдела правового обеспечения, государственной службы и кадровой политики Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан А. Т. Салиховой, ведущего специалиста-эксперта отдела законодательства, правовой регистрации и экспертизы ведомственных нормативно-правовых актов Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции М. З. Адельгильдиной, ведущего консультанта Аппарата по обеспечению деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Республике Башкортостан О. А. Герасимовой, руководствуясь частью первой статьи 106 Конституции Республики Башкортостан, статьями 3, 4, 38, 39, 42 и 77 Закона Республики Башкортостан "О Конституционном Суде Республики Башкортостан", суд рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части 2 статьи 21 и части 1 статьи 21.3 Закона Республики Башкортостан от 5 января 2004 года №59-з «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», а также пунктов 6, 8 и 9 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года № 177-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Р. Х. Хафизова, в которой он просит проверить конституционность оспариваемых им положений указанных нормативных правовых актов.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Республики Башкортостан вышеназванные нормы.

Заявитель в заседание не явился. Посовещавшись на месте, Конституционный Суд Республики Башкортостан, руководствуясь частью 4 статьи 56 Закона Республики Башкортостан «О Конституционном Суде Республики Башкортостан», принял решение рассмотреть дело в отсутствие стороны, обратившейся с конституционной жалобой.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ф. Р. Муратшина, содержание жалобы гражданина Р. Х. Хафизова, объяснения стороны, издавшей акты, заключения экспертов – заведующей кафедрой конституционного и административного права Башкирской Академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, кандидата юридических наук С. Б. Сафиной, доцента кафедры финансового и экологического

права Института права Башкирского государственного университета, кандидата юридических наук Е. В. Балашова, выступления приглашенных, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Республики Башкортостан установил:

1. Оспариваемые заявителем ныне не действующие положения статей 21 и 21.3 содержались в Главе V «Оборот земель сельскохозяйственного назначения в Республике Башкортостан» Закона Республики Башкортостан от 5 января 2004 года № 59-з «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан».

В части 2 статьи 21 части данного Закона (в редакции Закона Республики Башкортостан от 27 декабря 2010 года №346-з) устанавливалось, что «Приватизация земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории Республики Башкортостан, за исключением земельных участков, предоставленных гражданам для индивидуального жилищного строительства, гаражного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также занятых зданиями, строениями, сооружениями, осуществляется с 1 января 2006 года. Бесплатная однократная приватизация гражданами земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в соответствии с настоящим Законом осуществляется до 1 января 2012 года».

Статья 21.3 (в редакции Закона Республики Башкортостан от 7 ноября 2005 года № 230-з) посвящалась установлению размера земельной доли (пая) в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, особенностям совершения сделок с ними и выделению земельных участков в счет земельных долей (паев) в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения. В части 1 данной статьи (пункт 5), в частности, предусматривалось ограничение в виде запрета на приватизацию сельскохозяйственных земель, находящихся в пользовании государственных унитарных предприятий Республики Башкортостан.

По мнению заявителя, указанные законоположения, предусматривавшие необоснованные сроки приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения и незаконные ограничения при осуществлении такой приватизации, противоречат Конституции Республики Башкортостан и нарушают права граждан на бесплатное однократное получение земельных наделов (паев).

Гражданин Р. Х. Хафизов, кроме того, просит проверить конституционность пунктов 6, 8 и 9 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года № 177-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан "О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан"», которые признаны утратившими силу – часть 2 статьи 21 и статья 21.2, а также изложены в новой редакции – статья 21.3 Закона

Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан».

Так, заявитель считает неконституционной отмену статьи 21.2 Закона Республики Башкортостан "О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан" (в редакции Закона Республики Башкортостан от 7 ноября 2005 года № 230-з), в которой содержалась правовая регламентация порядка предоставления бесплатно и однократно земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения гражданам на праве общей собственности.

Р. Х. Хафизов также полагает неконституционным изменение наименования и содержания статьи 21.3 данного Закона. Если ранее эта статья, наряду с другими вопросами, регламентировала вопросы установления размера земельной доли (пая) в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, то теперь касается лишь особенностей совершения сделок и выделения земельных участков в счет земельных долей (паев) в праве общей собственности на такой земельный участок.

Часть 1 данной статьи в новой редакции содержит отсылочную норму, согласно которой особенности совершения сделок с земельными долями (паями) в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, а также отказ от права собственности на земельную долю регулируются в соответствии со статьей 12 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

В части 2 статьи 21.3 закреплено право участника или участников долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения на выделение земельного участка в счет своей земельной доли или своих земельных долей (в том числе по его усмотрению – в порядке, предусмотренном статьей 21.3.1 данного Закона) для осуществления крестьянскими (фермерскими) хозяйствами их деятельности, расширения крестьянских фермерских хозяйств, создания и расширения личных подсобных хозяйств, а также для передачи земельного участка в аренду или распоряжения им иным образом, если это не нарушает требований статьи 4 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», статьи 22 рассматриваемого Закона Республики Башкортостан.

Заявитель полагает, что приведенные положения Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года № 177-з из-за своего отсылочного характера вызывают неопределенность, противоречат нормам Конституции Республики Башкортостан и, как следствие, нарушают конституционные права и интересы жителей республики на получение на бесплатной основе своих земельных наделов (паев).

Таким образом, предметом конституционного контроля по настоящему делу являются ныне утратившие силу часть 2 статьи 21 и часть 1 ста-

тьи 21.3 Закона Республики Башкортостан от 5 января 2004 года № 59-з «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», а также пункты 6, 8 и 9 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года № 177-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан».

2. Согласно Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (статья 9).

В развитии данной конституционной нормы Конституцией Республики Башкортостан предусмотрено, что земля и другие природные ресурсы используются и защищаются в Республике Башкортостан как основа жизни и деятельности ее многонационального народа. Порядок управления и распоряжения землей, недрами, водными, лесными и другими природными ресурсами, находящимися в соответствии с Федеральным законом и соглашениями между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан в государственной собственности Республики Башкортостан, регулируется законом Республики Башкортостан (статья 9).

Вопросы владения, пользования и распоряжения землей, а также земельное законодательство согласно Конституции Российской Федерации находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72, пункты «в» и «к» части 1). По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (статья 76, часть 2).

Земельное законодательство Российской Федерации состоит из Земельного кодекса Российской Федерации, федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 2 Земельного кодекса Российской Федерации). В числе основных принципов, применяемых при регулировании земельных отношений, Земельный кодекс называет принцип разграничения действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель, а также принцип государственного регулирования приватизации земли (пункт 2 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации).

Регулирование отношений по использованию и охране земель в Республике Башкортостан осуществляется Законом Республики Башкортостан от 5 января 2004 года № 59-з «О регулировании земельных отношений в

Республике Башкортостан». Согласно его статье 1 (часть 1) земельное законодательство Республики Башкортостан основывается на Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Башкортостан, Земельном кодексе Российской Федерации и иных федеральных законах и состоит из названного Закона, других законов Республики Башкортостан и иных нормативных правовых актов Республики Башкортостан.

3. В целях урегулирования отношений, связанных с владением, пользованием, распоряжением земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения, установления правил и ограничений, применяемых к обороту земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения – сделкам, результатом совершения которых является возникновение или прекращение прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения и доли в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, определения условий предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, а также изъятия их в государственную или муниципальную собственность на федеральном уровне принят Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Данный Федеральный закон, в числе прочего, урегулировал и некоторые вопросы приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. В пункте 4 его статьи 1 закреплено, что приватизация земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется в порядке, установленном данным Федеральным законом, Земельным кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

Применительно к срокам приватизации сельскохозяйственных земель Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» закрепил общее правило – приватизация указанных земельных участков, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, осуществляется с момента, установленного законом субъекта Российской Федерации. В случае же, если на день вступления в силу Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» субъектом Российской Федерации не принят закон, обеспечивающий реализацию данного Федерального закона, на территории такого субъекта Российской Федерации приватизация земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения осуществляется с 1 января 2004 года (пункт 4 статьи 1 и подпункт 1 пункта 1 статьи 19.1).

В отличие от срока начала приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории

субъекта Российской Федерации, срок окончания такой приватизации Федеральный закон не регламентировал.

Из исследованных Конституционным Судом Республики Башкортостан материалов видно, что на день вступления в силу Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в Республике Башкортостан обеспечивающий его реализацию республиканский Закон принят не был. Это означает, что началом приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории Республики Башкортостан, следует считать установленную федеральным законодательством дату – 1 января 2004 года.

Оценивая конституционность оспариваемой заявителем части 2 статьи 21 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», устанавливающей дату 1 января 2006 года как начало приватизации указанных земельных участков, за исключением земельных участков, предоставленных гражданам для индивидуального жилищного строительства, гаражного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также занятых зданиями, строениями, сооружениями, и дату 1 января 2012 года как окончание бесплатной однократной приватизации гражданами земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, Конституционный Суд Республики Башкортостан считает, что в данном случае речь идет не о приватизации рассматриваемых земельных участков вообще, как это предусмотрено в Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», а именно о бесплатной и однократной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения гражданами, имеющими право в соответствии с законодательством на получение земельной доли (пая) на праве общей собственности.

Исследование действовавшего в тот период федерального законодательства показало, что осуществление бесплатной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения на момент принятия закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», содержащего оспариваемую статью 21, являлось не обязанностью субъектов Российской Федерации, а их правом. Так, пункт 2 статьи 28 Земельного кодекса Российской Федерации устанавливал, что «Предоставление земельных участков в собственность граждан и юридических лиц может осуществляться бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации». В соответствии с абзацем третьим пункта 4 статьи 10 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», «Сельскохозяйственные угодья, предоставленные сельскохозяйственным организациям на праве постоянного (бессрочного) пользования, в соответствии со статьей 28 Земельного кодекса Рос-

сийской Федерации могут предоставляться гражданам на праве общей собственности бесплатно в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации». Данные нормы Земельного кодекса и указанного Федерального закона признаны утратившими силу Федеральным законом от 23 июня 2014 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Это означает, что законодатель Республики Башкортостан посредством принятия Закона «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», содержащего Главу V «Оборот земель сельскохозяйственного назначения в Республике Башкортостан», направленную, прежде всего, на осуществление в Республике Башкортостан бесплатной однократной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, воспользовался своим правом, базирующемся на требованиях федерального земельного законодательства, по своему усмотрению, исходя из своих возможностей, в том числе и финансовых, вводить для граждан, имеющих право на получение земельной доли (пая), бесплатную приватизацию земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории Республики Башкортостан.

При этом сама предусмотренная названным Законом Республики Башкортостан однократная бесплатная приватизация земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории Республики Башкортостан, введенная республиканским законодателем, наряду с установленной федеральным законодательством приватизацией указанных земель на возмездной основе, по сути, являлась дополнительной мерой социальной поддержки значительной части сельского населения республики, обеспеченной бюджетом Республики Башкортостан с учетом ее финансовых и иных возможностей.

Исходя из этого, Конституционный Суд Республики Башкортостан не может согласиться с доводами заявителя относительно неконституционности сроков осуществления данной приватизации (с 1 января 2006 года до 1 января 2012 года). С учетом того, что введение приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, на бесплатной основе являлось не обязанностью, а правом субъекта Российской Федерации, то и определение сроков проведения такой приватизации входило в полномочия самого субъекта Российской Федерации.

По мнению Конституционного Суда Республики Башкортостан, по той же причине к усмотрению республиканского законодателя относилась и возможность введения некоторых дополнительных требований к действиям граждан, наделенных правом бесплатной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. Это, в частности, касается такого квалификационного признака, содержащегося в оспарива-

емой статье 21 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», как однократность бесплатной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения.

Относительно оспоренного заявителем положения части 1 статьи 21.3 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» об исключении из земель сельскохозяйственного назначения, подлежащих бесплатной однократной приватизации, земельных участков, находящихся в пользовании государственных унитарных предприятий Республики Башкортостан, Конституционный Суд Республики Башкортостан установил, что введение данной нормы было обусловлено требованиями федерального законодательства. Абзацем четвертым пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» предусмотрен запрет на распределение по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками унитарного предприятия, имущества унитарного предприятия, принадлежащего ему на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления, к которому (имуществу) в соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации относятся и земельные участки. Кроме того, согласно подпункту 9 пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» действие названного Федерального закона не распространяется на отношения, возникающие при отчуждении государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными и муниципальными учреждениями имущества, закрепленного за ними в хозяйственном ведении или оперативном управлении. В связи с этим республиканский законодатель фактически не имел правовых оснований отнести земельные участки, переданные в пользование государственным унитарным предприятиям Республики Башкортостан, к числу сельскохозяйственных угодий, подлежащих приватизации.

Таким образом, Конституционный Суд Республики Башкортостан, вопреки доводам Р. Х. Хафизова, не может признать неконституционными оспариваемые им часть 2 статьи 21 и часть 1 статьи 21.3 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», поскольку содержащиеся в них положения о бесплатной однократной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории Республики Башкортостан, а именно нормы о сроках такой приватизации и требованиях к участникам приватизации и приватизируемым землям, не противоречат Конституции Республики Башкортостан и не нарушают провозглашенное ею конституционное право граждан на землепользование.

4. Проведенный Конституционным Судом Республики Башкортостан анализ изменений в содержании статей 21, 21.2 и 21.3 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», осуществленных оспариваемыми Р. Х. Хафизовым пунктами 6, 8 и 9 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года № 177-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», показал, что в обобщенном виде суть данных изменений сводится к признанию утратившими силу законоположений о бесплатной однократной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории Республики Башкортостан, проведенной в республике в период с 1 января 2006 года до 1 января 2012 года.

Так, пунктом 6 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года № 177-з признана утратившей силу уже рассмотренная Конституционным Судом Республики Башкортостан в настоящем Постановлении норма о начале и окончании срока проведения бесплатной однократной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения (часть 2 статьи 21 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан»). Пунктом 8 признана утратившей силу статья 21.2 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», устанавливавшая порядок бесплатного однократного предоставления гражданам на праве общей собственности земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. Пунктом 9 изменено название и содержание также рассмотренной Конституционным Судом Республики Башкортостан в настоящем Постановлении статьи 21.3 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», которой регламентировался механизм установления размера земельной доли (пая) в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения.

Как показал анализ, необходимость внесения республиканским законодателем указанных изменений в закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» была продиктована развитием федерального земельного законодательства. Так, пунктом 18 статьи 1 Федерального закона от 23 июня 2014 года № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» признана утратившей силу статья 28 Земельного кодекса Российской Федерации, пункт 2 которой закреплял возможность предоставления земельных участков в собственность граждан и юридических лиц бесплатно в случаях, предусмотренных, в числе прочего, и законами субъектов Российской Федерации. Пунктом 4 статьи 13 этого же Федерального закона признаны утратившими силу абзацы третий и четвертый пункта 4 статьи 10 Федерально-

го закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», которыми закреплялось право субъектов Российской Федерации предоставлять гражданам на праве общей собственности бесплатно сельскохозяйственные угодья, предоставленные сельскохозяйственным организациям на праве постоянного (бессрочного) пользования, а также предусматривалось установление законом субъекта Российской Федерации порядка определения размера земельной доли и перечня категорий граждан, имеющих право на получение такой земельной доли.

Таким образом, указанные нововведения в федеральном земельном законодательстве сделали невозможным дальнейшее сохранение в законе Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» норм о бесплатной однократной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории Республики Башкортостан, и обусловили необходимость внесения в названный закон Республики Башкортостан соответствующих изменений. Ныне действующая редакция закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» полностью соответствует концептуальным основам Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в современной редакции, который допускает лишь возмездную приватизацию земель сельскохозяйственного назначения.

Исходя из изложенного, оспариваемые заявителем пункты 6, 8 и 9 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года № 177-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» не могут рассматриваться как противоречащие требованиям Конституции Республики Башкортостан и нарушающие конституционные права и свободы граждан.

Руководствуясь частью 1 статьи 4, статьями 75, 76, 77, 78, 81, 82 и 83 Закона Республики Башкортостан «О Конституционном Суде Республики Башкортостан», Конституционный Суд Республики Башкортостан постановил:

1. Признать часть 2 статьи 21 и часть 1 статьи 21.3 Закона Республики Башкортостан от 5 января 2004 года № 59-з «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», а также пункты 6, 8 и 9 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года № 177-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» соответствующими Конституции Республики Башкортостан.

2. Конституционно-правовой смысл части 2 статьи 21 и части 1 статьи 21.3 Закона Республики Башкортостан от 5 января 2004 года № 59-з «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», а также пунктов 6, 8 и 9 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года № 177-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкор-

тостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление не может быть пересмотрено иным судом, вступает в силу после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит опубликованию в «Ведомостях Государственного Собрания – Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан», на «Официальном интернет-портале правовой информации Республики Башкортостан» (www.npa.bashkortostan.ru), в газетах «Республика Башкортостан», «Башкортостан», «Кызыл тан».

Конституционный Суд
Республики Башкортостан

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведение в нашей стране правовой реформы, закрепление в Конституции Российской Федерации принципов федерализма, признание за субъектами Российской Федерации права иметь самостоятельные правовые системы и самостоятельные системы органов государственной власти обусловили необходимость создания эффективных правовых механизмов защиты Конституции Российской Федерации, конституций и уставов субъектов Федерации. Демократизация государства вызвала необходимость создания эффективных форм осуществления конституционного контроля. Опыт формирования органов государственной власти в Российской Федерации и ряде ее субъектов свидетельствует, что эффективной формой защиты Конституции и основных законов субъектов Федерации, осуществления конституционного контроля является функционирование в них Конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Таким образом, Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, главное назначение которых служить конституции и уставу субъекта Российской Федерации, обеспечивать реальное разделение властей, обусловлены особой сферой государственно-правовых отношений, вписываются в государственно-правовую действительность субъектов Федерации и придают некую завершенность их государственности.

Россия, являясь федеративным государством, провозгласила общие принципы организации и деятельности государственных органов всех уровней. Безусловно, в основе построения судебной власти лежит принцип единства, но, исходя из федеративного характера государства, этот принцип предполагает сочетание централизованных и децентрализованных начал порядка организации и деятельности органов судебной власти.

Сказанное предполагает формирование двухуровневой системы судебной власти, причем все суды будут являться органами одной ветви власти – судебной. Они имеют общие задачи, цели и направления деятельности.

Следует также обратить внимание на то, что Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации формируются в большинстве случаев в порядке, аналогичном тому, в котором формируется Конституционный Суд Российской Федерации. Децентрализация в организации судов проявляется в самостоятельном формировании судейского корпуса органов конституционной юстиции, в разграничении подведомственности. Возможно, необходимо создать благоприятные условия, для взаимодействия между Конституционным Судом Российской Федерации и органами конституционного контроля субъектов Федерации.

Более того, Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации имеют двойную природу. Прежде всего, они представляют собой органы государственной власти, находящиеся в одном ряду

с законодательными и исполнительными органами субъектов Российской Федерации. Полномочны корректировать деятельность других ветвей власти в случае выхода за пределы норм конституции или устава. В то же время Конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации являются судебными органами, осуществляющими правосудие в форме конституционного судопроизводства с постановкой юрисдикционного акта, обязательного к исполнению всеми правоприменительными органами.

Опыт конституционной юстиции в ряде республик Российской Федерации, образовавших конституционные суды, исчисляется уже десятилетием. Однако, несмотря на возможность субъектов Российской Федерации наделить свои конституционные и уставные суды столь широкими полномочиями, тем самым упрочить законность в правотворчестве и применении права на своей территории, становление судебных органов конституционного контроля идет крайне медленно. В этих условиях встает вопрос о расширении, в том числе на договорной основе, полномочий Конституционного Суда Российской Федерации по осуществлению конституционного контроля на территории тех субъектов Российской Федерации, которые не имеют Конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Причин такого медленного становления судебных органов конституционного (уставного) контроля в субъектах Российской Федерации существует несколько, в том числе правовые, кадровые, финансовые и наличие в регионах сильных предубеждений против целесообразности создания конституционных и уставных судов. Возможно, отсутствие в федеральном законодательстве развитой правовой основы организации и деятельности Конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и является одним из обстоятельств, сдерживающих развитие конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. О конституционном надзоре в СССР : Закон СССР от 23 декабря 1989 г. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.05.2019). – Текст : электронный.
2. О Конституционном Суде Республики Бурятия : Закон Республики Бурятия от 25 октября 1994 г. № 4–21 – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.05.2019). – Текст : электронный.
3. О Конституционном Суде Республики Карелия : Закон Республики Карелия от 17 марта 1994 г. № 5–6 – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.05.2019). – Текст : электронный.
4. О Конституционном Суде Республики Саха (Якутия) : Закон Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 1992 г // Якутские ведомости, 25 февраля 1992, № 3 – Текст : непосредственный
5. О Конституционном Суде Республики Татарстан : Закон Республики Татарстан // Советская Татария, 1993, 28 января, № 18 – Текст : непосредственный

II. Учебная, научная литература и иные материалы:

1. **Витрук, Н. В.** Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг.). Очерки теории и практики. – Москва: Городец-издат, 2001. – С. 59. – Текст : непосредственный.
2. **Васильева, Е. Г.** Вопросы уголовного судопроизводства в решениях конституционного суда РФ в 2 ч. Часть 1 : практическое пособие / Е. Г. Васильева, Е. В. Ежова, Р. М. Шагеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 228 с. – (Профессиональные комментарии). – ISBN 978-5-534-02054-0. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://biblio-online.ru/bcode/434600> (дата обращения: 06.05.2019).
3. **Гаспарян, А. К.** Конституционные суды субъектов Российской Федерации в единой судебной системе // Молодой ученый, 2018, №42. – С. 98–100. – Текст : непосредственный.
4. **Демидов, В. Н.** Правовые позиции конституционных (уставных) судов субъектов российской Федерации как фактор имплементации конституционных норм в региональные правовые системы // Конституционное и муниципальное право. – Москва: Издательство «Юрист», 2019. – С. 65–68. – Текст : непосредственный.

5. **Исламова, Р. И.** «Конституционные (уставные) суды Российской Федерации как дополнительные гаранты защиты прав несовершеннолетних» // Законность, 2017, №8. – С. 32–35. – Текст : непосредственный

6. **Колесников, Е. В.** Конституция Российской Федерации и становление правового государства: некоторые вопросы теории // Ленинградский юридический журнал, 2014, № 2 (36). – С. 26–27. – Текст : непосредственный.

7. О проекте закона о Конституционном надзоре в СССР : Доклад Д.А. Керимова на втором Съезде народных депутатов СССР. – Правда, 1989, 22 декабря, № 356 (26074). – С. 2. – Текст : непосредственный.

8. **Овсепян, Ж. И.** О образовании, становлении и развитии конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации. Становление конституционных и установленных судов в субъектах Российской Федерации (1900 – 2000 гг.). – Москва: ИКЦ «МарТ», 2001. – Текст : непосредственный.

9. Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Избранные постановления за 2004 год с комментариями / Высш. Арбитр. Суд РФ; под ред. Председателя ВАС А. А. Иванова. – Москва: Статут, 2007. – 502 с. – Текст : непосредственный.

10. **Руденко, Е. Н.** Проблемы разграничения компетенций между РФ и ее субъектами в решениях Конституционного суда России» // актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. III межд. науч.-практ. конф. №3(3). – Новосибирск: Сибак, 2017 – С. 38–41.– Текст : непосредственный.

11. **Сайбулаева, С. А.** Конституционная юстиция в субъектах Российской Федерации // Вестник ВЭГУ, 2018, № 3. – С. 96–105. – Текст : непосредственный.

12. **Сипатин, А. В.** «Особенности правового регулирования статуса судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации» // Муниципалитет и экономика, 2018, № 4. – С. 72–80. – Текст : непосредственный.

Учебное издание

Самигуллин Венер Калимулович
Яхина Юлия Харисовна
Казамиров Анатолий Иванович
и др.

**РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Учебное пособие

Редактор Т. И. Матвеева

Подписано в печать 27.08.2019

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 2,8

Тираж 50 экз.

Заказ № 35

Формат 60×84 1/16

Усл. печ. л. 3, 0

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*